

В. И. Финнова

ГОРОД РАЗУМА: ИДЕАЛ И РЕАЛЬНОСТЬ

Книга доктора архитектуры, профессора УралГАХА Виктора Александровича Колясникова «Градостроительная экология Урала» вышла накануне нового века – в 1999 году и для широкого читателя открыла неизведанную область знания. Уж очень редко в обыденной жизни эти понятия – *градостроительство и экология* – связываются воедино. Между тем, поскольку сам термин *экология* в переводе с греческого означает «наука о доме», пишет в предисловии к книге зав. кафедрой архитектурно-строительной экологии УралГАХА профессор В. А. Блинов, то, следовательно, он «как нельзя более подходит к деятельности архитектора», если иметь в виду «и наш малый дом – жилище, и большой – всю планету Земля, и выше – ноосферное пространство».

Экологический принцип архитектурного проектирования давно и хорошо знаком специалистам. Тем не менее «не было, кажется, монографии, – отмечается в предисловии, – подводящей итоги этого опыта, более того, формирующей основные концепции, принципы и даже законы эколого-градостроительной деятельности». Все это позволяет думать, что книга уральского ученого явилась, очевидно, откровением не только для непосвященных, но и для специалистов.

Монография преследует цель «раскрыть существующие и обосновать новые закономерности архитектурно-планировочной организации городской среды с учетом современных экологических требований; показать на примере городов Урала возможность использования эколого-градостроительных знаний в решении проектно-творческих задач формирования поселений XXI века».

Градостроительная экология как новая отрасль архитектуры, считает автор книги В. А. Колясников, сформировалась в 1970–1980-е годы. Но только в 90-е, когда наметились тенденции к углублению экологических знаний, стало возможным определить четыре основные позиции, которые легли в основу его работы. «Позиция первая: градостроительная экология – особая область научной и проектно-творческой деятельности в архитектуре. ...Вторая: важнейшее направление эколого-градостроительной деятельности – обеспечение перехода населенных мест к устойчивому развитию. ...Третья: ведущее значение в теоретико-методологической базе градостроительной экологии имеет социально-экологический подход. ...Четвертая: региональный аспект эколого-градостроительной проблематики связан с анализом исторических этапов развития, современного состояния и перспектив формирования конкретных населенных мест и их систем».

В первой части книги рассматриваются эволюция эколого-градостроительных представлений и принципы градостроительной экологии. Вторая часть посвящена историко-архитектурным основам градостроительной экологии, сложившимся на Урале. Третья – особенностям комплексного эколого-градостроительного проектирования населенных мест нашего региона. Здесь дается характеристика экологической обстановки в городах и поселках, рассматриваются проекты реструктуризации экологически неблагополучных районов, излагаются концепции устойчивого ноосферного города.

Именно обеспечение устойчивого развития населенных мест как новое направление эколого-градостроительной деятельности, доказывает автор, является той единственной стратегией, которая способна помочь решению экологических, экономических, историко-культурных и прочих задач, стоящих перед регионом, а значит, справиться с экологическим бедствием, в котором оказались многие районы Урала вследствие его интенсивного промышленного освоения на протяжении трех столетий. И пусть сегодня кому-то это кажется утопией, профессор Колясников доказывает, что наш регион может стать своеобразной экспериментальной территорией устойчивого развития.

Об этой монографии и о некоторых затрагиваемых в ней проблемах мы беседуем с автором.

– Спасибо за книгу, Виктор Александрович. Хорошо, что хотя бы в отдаленной перспективе забрезжил луч надежды – ваши ноосферные города будущего. Что же касается настоящего, то – увы...

– Что ж, прежде, чем лечить, врач должен объективно оценить ситуацию, как бы она ни была грустна и трагична. Приводя цифры сверхнормативного загрязнения окружающей среды, показатели заболеваемости и смертности населения, врач (в данном случае – это эколог) знает: чем точнее диагноз, тем успешнее может быть лечение. Поэтому – никакой растерянности, наоборот, – достаточно оптимистический взгляд в будущее. В книге определяется стратегия динамичного, благополучного развития среды, даются рецепты, только не медицинские, а строительные, архитектурные, приводятся конкретные проекты и разработки.

– А Вы уверены, что наше общество созрело психологически, а уровень его развития – технологически для того, чтобы воспринять эти идеи?

– Градостроительная экология формировалась на протяжении всего XX века. Последнее десятилетие связано с ее практической областью – появились новые виды градостроительных документов: территориальная комплексная схема охраны окружающей среды, эколого-градостроительные опорные планы; эколого-градостроительное зонирование, соответствующее регламентам деятельности на территории. Проводится экологическая экспертиза проектов, а в любом проекте есть раздел охраны окружающей среды. Разрабатываются правила застройки и использования территории города – еще один новый документ, в котором есть раздел «Экологический регламент».

А вот что касается психологии... В конце 80–90-х годов, как Вы помните, наблюдался подъем экологических настроений в обществе. Прорабатывались идеи экологических поселений, в которых можно было бы добиться гармонии между человеком, природой и архитектурой. Формиро-

вались программы: экологическая безопасность России, Урала и т. д. Некоторые из них получили поддержку и финансирование. Были разработаны проекты и программы преобразования экологически неблагополучных зон Урала. Тогда же статус чрезвычайной экологической ситуации и программных территорий получили Нижний Тагил, Каменск-Уральский, Карабаш, Оренбургская область...

Но что произошло дальше? А дальше грянул кризис не только общественно-политический, но и экономический. Он и не позволил приступить к решению этих задач. И сегодня, к сожалению, экономику невозможно отделить от экологии. Но что интересно? Да, экология не стала приоритетом, как мы все того желали. Приоритетом стала экономика. Но экономика, ориентированная на человека! А это совсем не то, что было в XX веке, который я называю веком индустриального города, когда заводы определяли и образ, и жизнь поселений. Сегодня вектор развития экономики обращен в сторону территорий, их интересов. Человек в сфере экономической становится еще и объектом экологическим.

– **Но все это, простите, теория. А если посмотреть в окно – что мы видим?**

– То, что сегодня делается «за окном» – это отражение нашего экономического состояния. Будем побогаче – будут другие решения, изменится, станет более гуманистическим наше отношение к окружающей среде. Хотя творческий потенциал специалистов и сегодня достаточно высок, чтобы решать экологические задачи не за счет, может быть, величины ассигнований, а за счет приоритетов экологических. А этот приоритет, увы, часто исчезает из поля зрения.

– **Виктор Александрович, если взять предложенную Вами триаду *выживающий город – устойчивый город – ноосферный город* как три стадии развития, то мы, надо полагать, находимся в первой?**

– Совершенно верно. Сейчас, в условиях кризиса, речь идет о выживаемости города. Но Екатеринбург, как мне кажется, в этой стадии приближается к финишу. Он одним из первых среди уральских городов сумел адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Во-первых, обеспечил себя необходимой на переходный период градостроительной документацией. У него есть концепция развития; есть такой важный документ, как новое экономическое зонирование, в котором нам удалось учесть экономические методы влияния на экологические качества среды. Весь этот пакет документов как раз и ориентирован на адаптацию к современным условиям. Пока это еще «выживающий город», но уже можно вести речь о следующей стадии, которую я называю «устойчивый город». Город эколого-экономического равновесия – важнейшего фактора, который поможет приблизиться к последующим стадиям, когда приоритетом станет гармония с природой.

– **Давайте представим себе, что мы живем в городе «устойчивого развития», где никого не волнуют проблемы загрязнения атмосферы, почвы, воды, потому что этих проблем просто нет. И чего еще ждать? К чему стремиться?**

– На эту тему в свое время было много споров и дискуссий, и должен сказать, что термин *устойчивое развитие* выбран неудачно. Он означает ограничение развития города. Ограничение до фазы устойчивого развития. Но в то же время по закону социальной экологии устойчивость не

может существовать без изменяемости, есть понятие единства устойчивости и изменяемости. Закон Вернадского о непрерывности развития биосферы и неизбежности более совершенных – ноосферных, как он их назвал, – форм биосферы – это же общепризнанный сегодня закон в теории взаимодействия общества и природы! Поэтому говорить только об устойчивости развития, не замечая закона об изменяемости, нельзя ни в коем случае.

В то же время в истории градостроительства идеал устойчивого развития существовал всегда. В начале века был идеал города-сада. Новосибирский академгородок, Новоуральск – это же прекрасные образцы города-сада, где в согласованности находятся архитектура и природа. Затем появилась идея «соцгорода», в котором зеленая инфраструктура активно формировала промышленно-селитебные комплексы. Идеал конца 90-х – «технополис», научно-технический город. В Новоуральске как технополисе, например, отрабатывается программа, включающая преемственность традиций города-сада. Недавно впервые выполнена работа по проектированию особо охраняемых природных территорий как важнейших стадий разработки генерального плана города. Это, кстати, первый такой пример. Так что «устойчивый город» на самом деле – всего лишь этап в бесконечном движении.

– Под Вашим руководством выполнено множество проектов и работ для уральских городов. Один только Каменск-Уральский удостоился трех концепций развития, из которых одна участвовала в престижном международном конкурсе. Имеют ли идеи, заложенные в проектах, практическое воплощение?

– В градостроительной документации идеи экологов воплощались всегда. Например, новый генеральный план Свердловска (1972 года) содержал ключевую позицию создания непрерывной системы озеленения и обводнения территории. Пойма р. Исети выделялась в качестве главного композиционного стержня развития города, и Вы видите, что частично это уже сделано, а остальное – в стадии воплощения. Два года назад состоялся межрегиональный семинар, посвященный будущему Екатеринбурга, и мой доклад назывался «Ноосферный Екатеринбург: стратегия динамичного развития города». Сегодня важно отметить, что ученые разных специальностей готовы к восприятию этих идей, экология начинает пронизывать все сферы науки.

Мы действительно выполнили очень много работ по реконструкции Каменска-Уральского, в том числе проект реконструкции старой части города. Проект «Город будущего», отправленный в Нью-Йорк на международный конкурс студенческих работ, – это попытка рассмотреть Каменск-Уральский как архитектурно-ландшафтный ансамбль. Попытка изменить 300-летнюю традицию города-завода, когда сначала закладывалось градообразующее предприятие, а уж при нем – поселение. Независимо от того, есть там санитарно-гигиенические условия для проживания или нет...

– А ведь градообразующее «предприятие» всегда и везде может быть только одно – экология!

– Что ж, очень интересный взгляд на градообразующий фактор как использование богатого экологического потенциала с точки зрения обеспечения людей местом проживания и приложения их труда. В Каменске-Уральском – богатейшее природное наследие, удивительный рельеф мест-

ности, живописная природа. Это позволило отнести к городу как к архитектурно-ландшафтному комплексу, в котором человек через архитектуру вступает в гармонический контакт с природой. Пусть такой проект сегодня нереален, но это новый взгляд, это изменение имиджа, миссии города. И пусть на конкурсе мы не получили наград, но эта работа важна для осмысления будущего.

– **А будущее, по Вашей теории, – «ноосферный город». Что это такое?**

– Это относительно оптимизированный и гармонизированный город. Если мы выполним нормативные требования, предъявляемые к формированию среды (что в Екатеринбурге вполне возможно), то можно говорить об оптимизации городской среды, например, по критерию загрязнения атмосферы. Таким образом, «разумный», или «ноосферный», город – это оптимизация среды и ее гармонизация. Сложность в том, что формировать эту среду следует не только по научным, рациональным законам, но и по законам искусства.

– **Архитектура и искусство – понятия родственные. Но искусство и экология?..**

– Эта зависимость, с точки зрения экологии, пока еще не осмыслена. Искусство создает красоту, а красота, как следует из всего развития цивилизации, устойчива. Сменяются поколения, но образцы искусства остаются и формируют наше – скажем так: экологическое отношение к окружающему миру, к его ценностям, к природе.

Ноосферный город – прогностическая модель, в которой пока еще далеко не все ясно, и сейчас важнее составить прогноз не на отдаленное будущее, а хотя бы на первую половину XXI века. Почему? Ведущие исследователи за рубежом прогнозируют на 2025 год значительные социально-экологические катаклизмы. Попадет ли Россия и территория Урала в зону социально-экологических потрясений? Какие у нас имеются ресурсы для их предотвращения? Какова будет демографическая ситуация?..

– **Пытаетесь прогнозировать «конец света»?**

– Конечно. Ученый – он как врач. Есть несколько законов развития среды (например, циклическое или волнообразное), о которых нужно знать, чтобы быть готовыми ко всему. Сегодня прогнозирование развития становится важнейшей областью экологии. Ведь и неудачи последнего десятилетия были связаны с тем, что мы не имели прогноза развития страны...